

Поэт и мелкий лавочник

Кто такой Уильям Моррис? Если попробовать ответить на этот вопрос одной фразой, то получится, пожалуй, лишь вот что: «Культурный и политический деятель Соединённого Королевства конца XIX столетия». Но это слишком кратко и обобщённо. «Моррис – это Моррис» – более точно, но совершенно непонятно. Попробуем объяснить поподробнее, а читатель пусть уж сам решит для себя.

Уильям Моррис (William Morris 1834–1896) родился в обеспеченной семье евангельских христиан в городке Уолтемстоу (ныне является частью Лондона, а тогда входил в графство Эссекс). Помимо других владений, его отцу принадлежал участок леса, где сохранились остатки сооружений каменного века, и с этого начинается любовь писателя к подобного рода «реликвиям», которые позже, как и сам лес, появятся в его романах (на каменном столе колдунья приносит в жертву козу в «Источнике на Краю Мира», на каменном престоле в лесу восседает валькирия в «Сказании о доме Вольфингов», в кольце судьбы проводит собрание медвежий народ из «Леса за гранью мира»).

Степень бакалавра Моррис получил в Оксфорде, где среди прочего изучал античную литературу и богословие. Там же будущий создатель стиля, воспроизводящего дух рыцарских романов, заинтересовался средневековой культурой (в том числе познакомился со «Смертью Артура» сэра Томаса Мэлори, произведением, оказавшим сильнейшее влияние на его литературное творчество). И там же его увлекли социалистические идеи. В Оксфорде, в журнале, который Моррис со своими приятелями основал на последнем году обучения (с одним из этих приятелей, Эдвардом Коли Берн-Джонсом, он будет поддерживать дружеские отношения всю жизнь), появились и его первые рассказы.

Окончив курс, Моррис поступил на службу в неоготическое оксфордское архитектурное бюро. В это время он публиковался в «Ростке» (The Germ) – журнале прерафаэлитов, издававшемся Уильямом Майклом Россетти, братом Данте Габриэля Россетти, одного из основателей и идеологов этого движения, художника, поэта, критика, искусствоведа и переводчика. Моррис писал для этого журнала статьи по теории декоративного искусства, а также стихи артуровской тематики вроде «Защиты Гвиневеры» (The Defence of Guenevere). Вскоре Моррис уходит из архитектуры и начинает, под влиянием Данте Габриэля Россетти, заниматься живописью (правда, из всех написанных им картин известностью в настоящий момент пользуется только одна — «Королева Гвиневера»). Прерафаэлиты вместе с Моррисом принимают заказ на роспись стен дискуссионного общества «Оксфордский союз» (ныне библиотека Оксфорда). Братство Прерафаэлитов (Pre-Raphaelite Brotherhood или PRB, как они подписывали свои картины) просуществовало с 1848 по 1850 году, но позже термином «прерафаэлиты» искусствоведы стали обозначать всех деятелей культуры, близких по духу идеям Братства.

В 1857 году вышел в печать первый сборник стихов Морриса. Он назывался так же, как и упомянутое выше стихотворение. Оплачивал публикацию, по большей части, сам автор. Раскупались стихи плохо, критических отзывов было мало, да и те, в основном, отрицательные.

В октябре того же года Уильям Моррис знакомится со своей будущей женой – Джейн Берден (ему 23 года, ей 18 лет). Отец её был оксфордским конюхом, и образованием Джейн похвастать никак не могла. Первыми её заметили друзья Морриса, художники: она позировала и Россетти, и Берн-Джонсу. Позировала она и Моррису. Через два года после знакомства последовала свадьба, после которой Джейн начала брать частные уроки. В итоге она разговаривала на французском и итальянском, превосходно играла на пианино, приобрела правильное английское произношение и отшлифованные манеры. Её называли «царственной» и «само совершенство». Их дочь Мэри (Мэй) Моррис продолжительное время встречалась с Бернардом Шоу, и существует версия, что именно Джейн послужила прототипом для Элизы Дулиттл из «Пигмалиона».

К 1860 году для новой семьи по проекту, разработанному при непосредственном участии

самого Морриса, был построен «Красный дом» (Red House). Внутренним декором прерафаэлиты занимались сами. Данте Габриэль Россетти и Берн-Джонс – два товарища Морриса и их жёны (а женились они, как и Моррис, на своих натурщицах: Россетти на Элизабет Сиддал, а Берн-Джонс на Джорджиане Макдональд) стали постоянными гостями «Красного дома».

В следующем, 1861 году, была основана «Моррис, Маршалл, Фолкнер и Ко», причём под «и Ко» скрывались всё те же Россетти, Берн-Джонс и иные прерафаэлиты. Компания занималась производством витражей, мебели, металлической и стеклянной посуды, бумажных и тканевых обоев, ювелирных изделий, ковров и гобеленов, тканей, вышивкой и стенной росписью. Выпускаемая продукция, в основном, предназначалась для убранства церквей. Моррис, будучи противником автоматизации труда, организовал ручное производство каждого предмета. Мастерской управляли рабочие кооперативы (сказалось увлечение Морриса социализмом), но окончательное слово всегда принадлежало Моррису, который впоследствии стал руководителем компании, забросив занятия живописью.

Отдельно следует сказать о гобеленах, которые производила компания. В то время механическое ткацкое производство почти свело на нет искусство гобеленов. Моррис находит старых мастеров, сам учится ткачеству, экспериментирует с созданием новых красок. Именно Уильяма Морриса считают основателем современного гобеленного искусства. С 1875 года эта компания (изменив название на более короткое — «Моррис и Ко») просуществовала вплоть до 1940 года, когда право использовать моррисовские разработки вместе с именем компании были приобретены другой организацией, существующей и по сей день.

В 1867 году Моррис снова решается на публикацию. На этот раз он пересказывает эпическим стихом историю Ясона и Золотого руна (The Life and Death of Jason). Публика приняла этот опыт благосклонно, и издатели даже сами платили автору, чтобы получить возможность переиздания. Последовавший за этим произведением «Земной рай» (The Earthly Paradise) уже создал Моррису репутацию крупного поэта и внимание критики. Четыре тома, печатавшиеся с 1868 по 1870 года (работа над этим произведением началась ещё в 1865 году), тем же эпическим стихом повествовали о том, как группа норманнов, спасаясь от чумы, прибыла на неизвестный идиллический остров, населённый потомками древних греков. Хозяева и гости принимают по очереди рассказывать легенды (общим числом 24), которые и составили основной объём произведения. Необычная смесь древнегреческого и североевропейского средневекового материала нашла своего читателя в викторианской Англии.

Северная тематика чрезвычайно увлекла Морриса. Он начал брать уроки древнескандинавского языка у кембриджского библиотекаря исландца Эрика Магнуссона, с которым потом сдружился. Вместе они взялись за перевод исландских саг. В 1871 году Моррис побывал в Исландии. В то же время он занялся каллиграфией. С 1870 по 1875 годы он создал 18 манускриптов в средневековом стиле. Двенадцать из них были на исландскую тематику. В то же время Моррис пытался написать роман о современности, но быстро забросил его.

В 1876 году он опубликовал «Повесть о Сигурде из рода Вельсунгов и о падении Нибелунгов» (The Story of Sigurd the Volsung and the Fall of the Niblungs), довольно длинную поэму на сюжет скандинавских саг. В ней Моррис старается передать читателям древнее восприятие мира, свойственное эпическим героям, но делает это не только подражая древней литературе, но и ориентируясь на возможности восприятия современного ему читателя. Для этого он использует характерные для древнегерманского эпоса приёмы (кеннинги, аллитерацию) и в то же время несвойственную древности рифму, без которой человек XIX столетия не представляет стихотворного текста, а также большое количество слов-поэтизмов среднеанглийского происхождения, традиционно используемых в высоком стиле.

Читатели восторженно приняли новую поэму. Правда, после смерти Морриса интерес к ней сильно угас, хотя Бернард Шоу называл её лучшим эпосом после Гомера, а многие критики и поныне считают её лучшим из его стихотворных произведений. Позже Дж. Р. Р.

Толкин создаст свою трактовку того же сюжета (два черновика с его вариантом обработки легенды о Вэльсунгах найдены среди бумаг профессора и опубликованы в 2009 году Кристофером Толкином). Интересно отметить, что Дж. Р. Р. Толкин в своих лекциях подчёркивает стиливое отличие англосаксонского стиха от древнескандинавского: если первый был, по его мнению, неспешен и скорее даже вычурен, то второй – лаконичен и прост. Вариант Морриса ближе к англосаксонской традиции, а самого Толкина — к скандинавской.

Подобные поэтические пробы оказались прекрасным началом выработки неповторимого моррисовского стиля, опытом активного использования поэтизмов. Необходимо также добавить, что в то время на творчество Морриса, как и на всю поэзию Викторианской Англии, сильное влияние оказывала песенная культура: стихи должны были читаться «гладко», так, как поются песни — неудивительно, что персонажи многих романов Морриса любят петь, а в «Сказании о доме Вольфингов» они даже разговаривают стихами.

Сочинял Моррис и собственно песни — антивоенные, социальные, рождественские. Одна из последних, написанная на французскую мелодию начала XVIII столетия, «Благая весть» (*Masters in This Hall*), исполняется и поныне. Современные Моррису читатели и критики особо отмечали стилизацию этого произведения под поэзию Возрождения, а также его социалистический подтекст, в целом характерный для всего песенного творчества Морриса (у него, например, есть песни, посвящённые кубинской войне за независимость).

К концу 70-х годов Уильям Моррис приобретает известность в обществе, и в 1877 году Оксфордский университет предлагает ему звание профессора поэзии, которое в то время давалось пожизненно и только одному человеку. Моррис отказывается, ссылаясь на свою некомпетентность в теоретических вопросах.

В том же 1877 году Моррис организывает работу Общества защиты старинных зданий (*The Society for the Protection of Ancient Buildings*). В Викторианской Англии реставраторы, восстанавливая «идеальный» облик строения, старались «очистить» его от всех позднейших изменений. Моррис, считая, что история здания есть часть культурного наследия, выступал однозначно против подобных «чисток». Общество защиты старинных зданий существует и по сей день, в 2012 году оно было отмечено наградой европейской федерации *Europa Nostra*.

В политическом отношении Моррис всю жизнь оставался социалистом. Он полностью разделял взгляды Маркса на развитие истории, хотя и не принимал экономическую и политическую части «Капитала». В 1884 году вместе с Элеонорой Маркс (дочерью Карла Маркса) он участвовал в организации работы первой социалистической партии в Британии – Социал-демократической федерации. К концу того же года стало ясно, что в партии преобладают анархические идеи, и Моррис с Маркс откололись от федерации, создав в следующем году новую партию – Социалистическую лигу (Моррис оформил манифест партии). Но стойкие антипарламентские взгляды Морриса привлекали анархистов, так что к концу 1880-х годов их стало больше, чем социалистов, Морриса постепенно оттеснили от руководства, а в 1890 году он покинул партию окончательно, но продолжал общественную деятельность уже за свой счёт.

Моррис занимал довольно критическую позицию в отношении политики имперского правительства. Он выступал против участия Англии в Крымской войне с Россией, против оккупации новых территорий в Южной Африке, которая привела к Бурским войнам. В 1882 году, во время особенно масштабных рабочих волнений, Моррис даже был арестован и оштрафован за уличные речи. Он принимал участие и во Втором Интернационале. В то же время Моррис не поддерживал идею возможности построения социализма в отдельной стране. «Наша задача, – говорил он, – производить социалистов, то есть убеждать людей, что социализм хорош, что он возможен. Когда же таких людей станет много, они уже сами решат, что следует делать дальше. А потому я и говорю: производите социалистов! Мы, социалисты, пока ничего более полезного делать не можем». Из-за подобных взглядов Фридрих Энгельс, лично познакомившись с Уильямом Моррисом, назвал его честным социалистом, совершенно бесполезным для дела пролетарской революции.

Участие Уильяма Морриса в политической борьбе не мешало ему активно заниматься делами своей фирмы и литературным творчеством. К 1887 году относится публикация его перевода «Одиссеи», которая заслужила положительный отзыв Оскара Уайльда. В 1891 году Моррис основал типографию «Келмскотт-пресс» (the Kelmscott Press), работавшую по технологиям времён Гутенберга. Он самостоятельно создавал новые шрифты и работал над орнаментовкой, стараясь, по его собственному выражению, «выпускать книги, которые будет приятно держать в руках». Миниатюры выполнял Берн-Джонс. Использовали только самодельную бумагу и пергамент. Всего с 1891 по 1898 год, пока существовало издательство (до смерти Берн-Джонса), было выпущено 53 издания примерно по 400 экземпляров каждое. Все эти книги теперь считаются произведением книгопечатного искусства.

Примерно в это же время, в 1889 году, в печать вышло «Сказание о доме Вольфингов и всех родах Марки, изложенное в стихах и прозе» (A Tale of the House of the Wolfings and All the Kindreds of the Mark Written in Prose and in Verse), роман (исследователи отмечают, что жанр его близок к историческому), написанный на древнегерманскую тематику. Моррис, пользуясь доступными в его время источниками, реконструирует (и при этом идеализирует) жизнь германского родового общества до Великого переселения народов. Сюжет «Сказания о доме Вольфингов» прост. На мирное поселение древних германцев (Марку) собираются напасть римляне, желающие расширить границы своей империи и умножить её богатства. Борьба с ними и подвиги, совершаемые воинами Марки, и описываются в романе. Моррис создаёт идеальный героический мир, населённый могучими и бесстрашными воинами и мудрыми и прекрасными женщинами. Как в классицистических трагедиях, героям романа приходится делать выбор между личным счастьем и спасением своего народа. Выбор страшный и тяжкий, но неизбежный.

В 1890 году вышло продолжение этого романа – «Корни гор» (The Roots of the Mountains). Наступает новый исторический период — в ранее едином обществе начинает зарождаться классовое расслоение. Потомки бывших могучих героев теперь странствуют, подобно толкинским следопытам, оберегая мир прекрасной долины, жителям которой угрожает нападение безликих орд гуннов (на которых очень похожи орки Средиземья). На этот раз в романе параллельно развивается несколько любовных линий. Моррис планировал создать трилогию, завершив её романом «Повесть о Дезидерии» (The Story of Desiderius), но этому замыслу не суждено было сбыться.

В 1890 году Уильям Моррис обратился к новому для себя жанру, обогатив английскую литературу утопией, названной им «Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия» (News from Nowhere (or An Epoch of Rest)). За два года до этого, в 1888 году, в Североамериканских Соединённых Штатах был опубликован утопический роман Эдварда Беллами «Взгляд назад: 2000–1987». В этом романе молодой американец просыпается после летаргического сна в 2000 году и выясняет, что все предприятия поглощены одной сверхкорпорацией, заменившей государственный аппарат. Граждане такого государства-корпорации трудятся в его «промышленной армии», за что обеспечиваются всем необходимым для жизни (по кредитным картам, которые впервые описал именно Беллами). В 1889 году Уильям Моррис публикует рецензию на эту утопию. Он отмечает, что человек в подобном обществе сам превращается в машину, теряя человечность, а единственное, что может предложить взамен автор – это технический прогресс, несколько сокращающий объём труда. То есть вместо того, чтобы сделать труд безболезненным, получать от него удовольствие, американский утопист предлагает его лишь уменьшить. «Я считаю... – писал Моррис, – что увеличение количества техники всего лишь увеличит количество техники — не больше», что, по его мнению, никак не улучшит саму жизнь.

В утопии самого Морриса человек трудится, потому что любит труд. Всякое производство рук человека не просто может стать, но непременно становится производением искусства, ибо оно выполняется с любовью. Работа по дому ущемляет свободу индивида? В других утопиях вывод один: её следует разделить поровну либо передать кому-то (например, рабам или роботам). Моррис предлагает другой выход. Он считает, что от любого труда

человек может получать удовольствие. Не изменив сам труд, но изменив своё отношение к нему. Моррис уверен в том, что умной женщине доставляет удовольствие искусно управлять хозяйством. Она следит за домом, следит за собой — ведь каждому приятно, если ему приказывает *красивая* женщина, и это ответ Морриса набравшему силу феминизму. Отношение Морриса к труду затрагивает все сферы человеческой деятельности. Главное — это верное восприятие труда: не как каторжных работ, а как того, что делает человека человеком, помогает ему творить, в том числе и творить новую жизнь.

В моррисовской утопии нет института брака — люди живут друг с другом, потому что хотят, а не потому, что связаны законом. В отношениях между мужчиной и женщиной огромное значение отдаётся влечению, которое можно принять за любовь. А вот в сфере творчества представить нечто подобное автор не может. Свет любви к искусству нельзя заменить ничем — настолько высоко оно ценится Моррисом (позже такое видение спроецирует в свои произведения Дж. Джойс).

Эпохе спокойствия в утопии Морриса предшествовала «переходная эпоха» с повышением производительности труда и страшными социальными потрясениями.

Любопытно отметить, что в России первое переводное издание «Вестей ниоткуда» появилось почти сразу же после публикации романа на родине писателя — в 1891 году. Вероятно, это самое популярное и переиздаваемое у нас произведение Морриса.

После романа-утопии Уильям Моррис в «Повести о Сверкающей равнине» (The Story of the Glittering Plain, 1890 год) вновь обращается к миру средневековой эстетики, правда и здесь он описывает утопическую страну, куда приводят героя поиски похищенной невесты.

В 1892 году со смертью Альфреда Теннисона освободилось место поэта-лауреата. Эта должность существовала с 1790 года. Во времена Морриса её занимали пожизненно. Поэт ежегодно получал премию и традиционное вино. Обязанностей он никаких не имел, но предполагалось, что он будет откликаться на крупные политические и придворные события. Моррис получил предложение занять это место, но отказался, не считая возможным совмещать социалистическую деятельность со званием придворного поэта королевы Виктории.

В 1894 году выходит роман «Лес за гранью мира» (The Wood Beyond the World). События в нём разворачиваются в вымышленной стране, всё происходящее как будто вырвано из мировой истории, недаром некоторые называют этот роман «первым фэнтези». К какой национальности можно отнести главного героя — Вальтера? Он англичанин? Грек? Испанец? Нет, он европеец в широком, обобщённом смысле (для сравнения забежим немного вперёд — в следующем произведении Морриса, названном «Юный Кристофер и прекрасная Голдилинд», место действия определяется более точно, тем более что сюжет романа заимствован из средневековой английской легенды). Вальтер — персонаж рыцарского романа, хотя одет он не по-рыцарски в нашем представлении, у него даже коня нет, но не это главное, а то, что герой совершает поступки, которые подобает совершать рыцарю: он отправляется на поиски приключений, влюбляется, вызволяет из неволи девушку, убивает злобного преследователя-карлу и в конце романа становится королём. Томас Мэлори (автор «Смерти короля Артура»), на стиль которого опирался Моррис при написании собственных произведений, разрабатывает следующий сюжет: «Сидим мы здесь, — отвечали девицы, — вот по какой причине: мы высматриваем странствующих рыцарей, чтобы нам научить их, где найти чудесные приключения. Вот вы, трое рыцарей, ищите приключения, а нас трое девиц, и потому пусть каждый из вас изберет себе из нас одну. Потом мы отведем вас туда, где разветвляется натрое дорога, и там каждый из вас поедет избранным путем, и девица его — с ним. А через двенадцать месяцев, день в день, съедетесь вы в том же месте опять, если даст вам Бог дожить». В этом сюжете неважно, по какой дороге направятся рыцари, даже неважно, понравятся ли они девушкам, которых выберут — это не обсуждается, главное — каждый из них направится на поиски приключений. Так и Вальтер, не выбрав ещё, кто полюбился ему больше — прекрасная госпожа или милая девушка (примечательно, что все женщины этого романа остаются безымянными), пускается в путь по неизвестной ему земле. Правда,

подробную карту этого пути (как в произведениях Толкина) нарисовать почти невозможно — она будет скорее схематична: горы, лес, Золотой дом, лес, поселение медвежьего народа, горы, город и пустота вокруг, — да и маршрут Вальтера гораздо проще маршрута Хранителей, а пустота как будто окутывает не только пространство вокруг загадочного Леса за гранью мира, но и пожирает временные и сюжетные отрезки. В этом романе действует один достаточно необычный художественный закон — при наличии огромного числа загадок, читатель узнаёт только то, что становится известно в пути персонажу. На некоторые вопросы так и не найдутся ответы — как для Вальтера, так и для нас.

В 1895 году вышел новый роман Морриса — «Юный Кристофер и прекрасная Голдилинда» (*Child Christopher and Goldilind the Fair*), главный герой которого считается одним из прототипов принца Каспиана в эпопее Льюиса. Количество персонажей в этом романе, по сравнению с предыдущим, выросло, характеры стали более сложными, а место действия — более определённым. Сюжет его был основан на среднеанглийской легенде о Хавелоке (*Havelok the Dane*), стихотворном романе XIII века, написанном на восточно-центральной диалекте (ведущем на момент создания произведения). Это один из первых англоязычных рыцарских романов. Действие его происходит в Дании и Англии.

Моррис по-своему обрабатывает этот сюжет — он убирает сказочные мотивы (например, то, что у Хавелока во сне вырывается изо рта огонь, по чему его слуга и догадывается, что перед ним настоящий король) и переносит место действия в идеальный рыцарский мир, за которым, впрочем, несложно угадать средневековую Англию. События развиваются в двух странах — Лугодолье и Дуболесье. большую часть которых занимает лес (один из любимых пространственных образов Морриса — в лесу во всех романах происходят самые важные события в жизни героев). Завязка сюжета проста: в Дуболесье и Лугодолье умирают короли, оба они оставляют несовершеннолетних наследников — мальчика и девочку — и при них назначают регентов, которые стараются избавиться от своих подопечных разными способами. В романе автор с одинаковым интересом останавливается и на сцене объяснения влюблённых, и на описании рыцарского поединка или битвы. Финал произведения по-моррисовски предсказуем, но читатель до самых последних глав остаётся в напряжении, переживая за полюбившихся героев.

В 1896 году публикуется новый роман — «Источник на Краю Мира» (*The Well at the Worlds End*). Главный герой этого романа, принц Ральф, путешествует из города в город (вначале в поисках приключений, потом в поисках случайно встреченной им девушки и в поисках легендарного Источника, дарующего вечную молодость и силу). В каждом городе — свои законы, свои нравы. В Городе Четырёх Рек жители воинственны и злобны, в Белом городе — несчастны и замучены, в Золотом городе — спокойны, в Городе Белой Стены — приветливы. Везде есть счастливые и несчастные, богатые и бедные, у каждого города своя история и своё будущее, за каждым — неизведанные пространства. Границы мира постепенно раздвигаются, пока, наконец, герои не достигают его Края.

Мир этого романа настолько поражает географическими подробностями, что так и хочется нарисовать карту наподобие карты Средиземья. На ней будут тёмные леса, безлюдные пустоши, населённые города, широкие реки и высокие горы — Стена Мира. Возможно, в том числе и описание этих гор вдохновило Дж. Толкина на создание гор Мордора. По крайней мере, чувства, охватывающие в горах персонажей этих двух авторов, очень схожи — темнота, сгустившаяся в душе Фродо, и темнота, завладевшая Ральфом.

Этот роман по праву считается вершиной литературного творчества У. Морриса. Множество мелких, переплетающихся друг с другом сюжетных линий (большинство людей, встретившихся Ральфу в начале его пути, потом, по возвращении принца на родину, появляются в его жизни вновь), прекрасный язык, тонкий психологизм и вместе со всем этим сказочная вера Морриса в неистребимость прекрасного вечно меняющемся и легко поддающемся власти зла мире — всё это позволяет поставить «Источник на Краю Мира» в один ряд с самыми лучшими произведениями английской и мировой литературы.

В 90-х годах здоровье Морриса начало ухудшаться. Особенным ударом стала для

писателя смерть его девяностолетней матери в 1894 году. В 1896 году Моррис совершил путешествие в Норвегию, после которого почувствовал себя окончательно больным. Осенью того же года писатель скончался. В большинстве посвящённых ему некрологов говорилось о его заслугах в области литературы, и только в социалистической прессе делали упор на общественной деятельности усопшего. Доктор констатировал, что Уильям Моррис умер, потому что был Уильямом Моррисом и сделал в своей жизни столько, сколько не смогли бы сделать и десять человек.

Романы «Воды Дивных островов» (*The Water of the Wondrous Isles*) и «Разлучающий поток» (*The Sundering Flood*) были опубликованы уже посмертно.

Полное собрание наследия Уильяма Морриса было подготовлено к печати его дочерью Мэй Моррис. Вышло оно в двадцати четырёх томах в 1910–1915 годах.

Произведения У. Морриса не затягивают с первых строк, но по мере чтения хочется продвигаться по тексту всё дальше и дальше, как продвигаются по своему пути его герои. Читая романы Морриса, нужно запастись терпением: автор не любит спешки — он описывает события подробно и медленно, как будто перед ним и перед читателем — вечность. Это стиль никуда не торопящегося средневекового менестреля, который надеется получить за исполнение своих песен похвалу да похлёбку, а, может, и кружку доброго вина. К слову, похлёбка и вино играют в произведениях Морриса не последнюю роль. Его герои никогда не забывают поесть (и поспать) — еда делает их добрее и воскрешает в их сердцах надежду на счастливое завершение пути (в этом отношении они сильно напоминают хоббитов). Мир произведений Морриса — происходит ли действие в средневековой Англии, на берегах Вислы или в вымышленной стране — всегда узнаваем, близок читателю благодаря тем людям, которые населяют этот мир (весёлым, шумным, стеснительным, злобным, уверенным в себе, беззаботным, счастливым, несчастным — и всегда изображённым художественно правдиво), он «современен», понятен читателю и в то же время сказочен — добро там всегда побеждает зло, в каком бы обличье зло ни выступало: в виде ужасного карлы, предателя коннетабля Рольфа, спокойного и рассудительного Джеффри или жестокого лорда Аттербола.

Многогранность творчества и интересов Морриса поражает. При его жизни появилась карикатура: «Поэт и мелкий лавочник». На картинке был изображён Моррис, пишущий стихи, и Моррис, стоящий за прилавком. Эту карикатуру можно было бы расширить, а ряд картинок подписать так: «Он создавал гобелены, романы, витражи, картины, переводы, утопии и политические партии». В числе лиц, оставивших о нём свои воспоминания, — Оскар Уайльд и Бернард Шоу, дочь Карла Маркса и Фридрих Энгельс. По его стопам в литературе шли Толкин и Льюис. Каким же был человек, объединивший Уайльда, Маркса и Толкина? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мало одной статьи. Творчество и биография Морриса настолько разносторонни, что работы по их изучению хватит ещё на несколько поколений усидчивых исследователей.